

С С БЛЕСКОМ В ГЛАЗАХ

ТБИЛИССКИЙ русский тюз, показавший свои работы на гастролях в Москве, любит ребят. Ему нравится играть этим шумным, шустрым, неспокойным мальчишкам и девочкам, заполнившим тесные ряды партера.

Театр ставит для детей спектакли, угадывающие основное, главное для ребячьих сердец: тягу подростков к героическому. В репертуаре пьеса В. Канделаки «Майя из Цхети» — о девушке-джигит, воевавшей с врагами Грузии. Актеры играют увлеченно, темпераментно, заражая зал собственной взволнованностью. И зритель отвечает горячим сочувствием: в зале то немая тишина, то всплески бурной радости, гнева, презрения и восхищения героями.

Тюз ставит пьесу Е. Мина и А. Минчховского «Пламя Пуэрто-Соридо» — тоже героическую, но теперь уже драму. Пьеса драматургически слабая, но играет ее с блеском в глазах, с удовольствием, будто нет коллективу большей радости, чем участвовать в ней. Это оттого, что театр, как и ребята-зрители, искренне вдохновлен волнующей гражданской темой.

Тбилисцы показывают малышам сказки Г. Нахуцришвили и Б. Гамрекели «О храбром Кикиле» — народную грузинскую и японскую — «Журавлиные перья» (Киноси-та Дзюнди), прославляющие красоту большого сердца, и нашу русскую «Аленький цветочек» — одну из лучших пьес-сказок. Театр идет навстречу ребячьей потребности в настоящем герое — поэтическом и вдохновенном.

ДА, ЛЮБВИ к ребенку-зрителю в этом театре достаточно, а вот доверия к его духовной жизни, его интеллекту — не хватает! Своими спектаклями он апеллирует не столько к глубинным — самым заветным, самым серьезным областям сознания юного зрителя, сколько к поверхностным эмоциям. Делается ставка на готовность ребят рассмеяться при первой же возможности или дружно ахнуть всем залом и закричать герою предупреждающее: «Берегись!», на их эмоциональную возбудимость и способность отождествлять себя со сценическим героем.

Вот, к примеру, спектакль «Майя из Цхети». Захватив сердце и фантазию зрителя, открыв перед ним подлинно-

героическую судьбу, театр, начиная со второго акта, «спускает на тормозах» взятый высокий тон. События в пьесе разворачиваются самые драматические, даже трагические: предательство князьими царя Ираклия, подлый разговор, жестокая несправедливость по отношению к Майе, брошенной в темницу. Но, словно решив, что ребята все равно не поймут весь трагизм и всю сложность ситуации, постановщики — заслуженный деятель искусств Грузинской ССР И. С. Гвинчидзе, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР М. А. Вахнянский и актеры начинают облегчать и упрощать пьесу, переводя пафос спектакля в плак комедийный, неоправданно радужный.

Во второй половине спектакля появляется в огромном количестве интермедия: танцы, песни, бои, музыка. И все это — само по себе, вне связи и даже иногда в противоречии с ходом пьесы. Майя (актриса Г. Пряжников-ва) начинает ослеплять зрителей улыбочками, активно демонстрирует свои, правда, не заурядные, актерские данные — темперамент, обаяние, музыкальность. А способный ак-

тер Ю. Айвазов, играющий роль аджарца Джемала, сторонника Майи, начинает нарочно смешить публику дешевыми средствами. И постепенно высокий, патетический накал пропадает, переживания зрителей становятся иными, менее значительными.

Недостаточно доверяет интеллект ребят и постановщик спектакля «Пламя Пуэрто-Соридо» режиссер В. И. Вольгуста. Не надеясь на способности зрителей самим во всем разобраться, он сразу же открывает карты: при первом взгляде на героев пьесы ясно, кто они такие. Предатели кубинской революции гротескные, нарочито скверные. Они не столько живые люди, сколько иероглифы, обозначающие определенные понятия. И вся постановка носит пафос опереточности, серьезные раздумья подменяются облегченными, готовыми формулами: се — врач, се — жизнерадостный дед, се — преданный революции воин и т. д. Слов нет, драматургический материал не поощрял исполнителей к настоящей работе. Но удалось же артистам Л. Закрежевскому (Сантос) и заслуженной артистке Грузинской ССР Т. Па-

питашвили (Элиза) создать характеры достоверные, убедительные, побуждающие зрителя к мысли! Стало быть, ориентируясь коллектив целиком на зрителя не только любимого, но и уважаемого, — и спектакль мог бы стать иным: глубже и серьезнее.

То же самое — и в сказочных пьесах. Великолепный актер — заслуженный артист Грузинской ССР А. Юдин лепит характер своего Кикилы деталями и выразительными и яркими, и как бы «взаправдашними»; зато другие исполнители «Похождений Кикилы (скажем, Дова) очень уж подчеркивают, преувеличивают свои характеры, подавая их ребятишкам в разжеванном виде, гораздо назойливее, чем требуется. Не уважительно это по отношению к зрителю!

МОСКОВСКИЕ гастролы Тбилисского русского тюза заставят, очевидно, сам коллектив по-новому взглянуть на себя, отчетливее увидеть и осознать свои достоинства и свои недостатки. Иначе не может быть, ибо театр этот — по настоящему творческий, интересный, талантливый.

Н. ДАВИДОВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, К-12, проезд Сапунова, д. 13/15, 3-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Б 6-82-53; секретариат — Б 3-49-05. ОТДЕЛ галереи — Б 1-40-75; педагогической науки — Б 6-91-74; высшей школы — Б 1-48-97; литературы и искусства — Б 6-91-57; партийно-политической работы — Б 8-45-41; информации — Б 1-89-31; профсоюзной жизни — Б 1-93-14; международной жизни — Б 8-49-22; писем — Б 1-75-58; корреспондентских пунктов — Б 8-45-41; ил-лустрирование — Б 4-28-27.

Б06122

Издательство «Московское радио». Патристический пер. д. 8.

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА

12 НОЯ. 1963